

ОБ ИСТОКАХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ РЕНТЫ

Рассмотрены отдельные предпосылки возникновения различных видов ренты (квазиренты). Основными истоками возникновения ренты (квазиренты) определены противоречия во взаимодействии элементов экономической системы и стадий воспроизводственного цикла. На примере конкретных аналитических расчетов показан возможный механизм возникновения различных видов ренты (квазиренты). Определены причины рентоориентированного поведения отдельных агентов.

Ключевые слова: рента, квазирента, предпосылки, истоки, экономическая система, воспроизводственный цикл.

В последние годы становится все более очевидным нарушение воспроизводственного цикла — непрерывного возобновления процессов производства, распределения, обмена и потребления товаров, услуг и духовных благ, — в рамках которого осуществляется возобновление всех элементов экономической системы: производительных сил, производственных отношений (или отношений экономической собственности), технико-экономических отношений, организационно-экономических отношений и хозяйственного механизма. Чрезмерное использование одних элементов (например, основных средств) приводит к их разрушению, а недостаточная вовлеченность в общественное производство других (например, людских ресурсов) — к потере накопленного в предыдущие периоды экономического потенциала. В равной мере это касается и региональной экономической системы как одной из составляющих экономической системы страны, функционирование которой наиболее успешно осуществляется, когда соблюдаются все стадии воспроизводства, что играет не менее важную роль, чем собственно ее организация. На особенности соблюдения или несоблюдения стадий воспроизводственного цикла на региональном уровне накладывается еще наличие отличительных признаков, посредством которых одна региональная экономическая система отличается от другой. Среди основных таких признаков можно выделить, во-первых,

природно-климатические и географические условия региона, во-вторых, размеры территории как одного из главных компонент региональной экономической системы, в-третьих, занимаемое регионом место в системе общественного разделения труда, в-четвертых, накопленный в регионе экономический потенциал и др.

В условиях функционирования экономической системы, основанной на общенародной форме собственности на средства производства, цикл «производство — распределение — обмен — потребление», стадии которого характеризуют состояния, которые проходит продукт в процессе соответствующих изменений во времени, обеспечивался целенаправленным вмешательством и контролем со стороны специально созданных для этих целей государственных институтов, а также применением специальных экономических, организационных и правовых (административных) методов. Основными документами, в которых отражались контрольные цифры экономического и социального развития любого субъекта хозяйствования, становились ежегодные планы. Как результат, достигалась определенная сбалансированность между стадиями общественного производства, а если вдруг происходили существенные сбои в протекании этих стадий, то посредством применения специальных мер такая сбалансированность все-таки обеспечивалась. Главным инструментом сохранения воспроизводственного цикла выступало

© В. Н. Василенко, 2012

планирование, которое пронизывало все стадии общественного производства, при этом наибольший упор делался на производство материальных благ и услуг, обеспечивавшее решающую роль в поступательном развитии общества.

С переходом к так называемым рыночным отношениям, основанным на приоритете частной формы собственности, акцент стал смещаться в сторону усиления распределительной и обменной стадий общественного производства. Основным доводом выбора такого вектора общественного развития стала аргументация относительно того, что именно так живут передовые страны современного мира, а коль скоро мы не хотим оказаться на «задворках Большой Истории», то и у нас должно все быть организовано как у них. Основным инструментом реализации данного выбора стали монетарные методы и денежная система, которые призваны были стать не только решающим фактором экономической структуризации общества (на частных собственников и наемных работников), но и основной движущей силой поступательного развития стадий общественного производства. При этом важнейшим инструментом стабилизации внутреннего механизма воспроизводства объявлялась денежно-кредитная политика. Основными документами, в которых должны отражаться соответствующие контрольные цифры, стали всевозможные бюджеты (по своей сути калькуляции), начиная от предприятия и заканчивая государством. А возможное расходование этих бюджетов (читай — исключительное право на пользование соответствующих финансовых ресурсов) превратилось в целые политические баталии на всех уровнях властной иерархии. Но, к сожалению, увлечение монетаристскими методами воздействия оказалось не столь радужным, как обещали и как представлялось. Вместо целенаправленного вмешательства в содержание и ход протекания отдельных стадий воспроизводства все было пущено на самотек. Как следствие, начали происходить нарушения в воспроизводственном цикле. Главным в жизни стало не производство товаров, услуг и духовных благ, а владение определенной суммой денежных знаков и приобретение на них товаров, услуг и духовных благ. Общество исподволь под воздействием наиболее активной, если не сказать агрессивной, его части из самодостаточного в осуществлении производства превращается в реципиента, ориентированного на потребление. Доминантой

не только поведения, но и существования значительной части современного социума становится стремление к обладанию как можно большей суммой денежных знаков и лучше, чтобы с устойчивым их приростом, что в данном случае можно квалифицировать как рентную ориентацию. То есть ориентация на деньги становятся основной целью существования социума.

В современной экономической науке такая научная категория, как рента, по своей экономической природе представляет общественные отношения, ориентированные на получение особого вида стабильного дохода от факторов производства (земли, капитала, рабочей силы, ценных бумаг и пр.), не связанного как с предпринимательской, так и трудовой деятельностью. Рентоориентированное поведение стало возможным в условиях широкого распространения и неограниченного применения денег. Хотя в рамках традиционных обществ (к которым относится и наше) такое поведение не только не поощрялось, но и осуждалось. Еще в средние века накопительство денег, а тем более их ссуживание (так называемое ростовщичество) считалось большим грехом перед богом. Однако желание быть такими как все приводит к разрушению норм и морали традиционного общества, а вместе с этим и проникновению все глубже в устои общества стремлению к получению максимальной наживы, истоки которого лежат в протестантской этике.

Усиление противоречий между участниками общественного производства (относительно обеспечения и осуществления воспроизводственного цикла, а также расширения неограниченных возможностей в получении особого вида стабильного дохода) ставят на повестку дня необходимость рассмотрения и решения вопроса, касающегося определения возможной природы и возможных последствий рентоориентированного поведения отдельных представителей современного социума, по своей сути провоцирующего усиление различий в экономическом развитии, в том числе и на межрегиональном уровне.

Современная проблема рентной ориентации нынешнего общества значительно обострилась на фоне начавшегося еще в 1998 г. мирового системного кризиса, где основными причинами как раз и стали неумная страсть отдельных структур и населения к получению незаработанных финансовых ресурсов, а также неутолимая жажда отдельных индивидов к потребительству и стяжательству. Естественно,

что в этих условиях взоры многих специалистов стали обращаться к истокам возникновения рентного дохода. Появился целый пласт публикаций, в которых одни авторы [1] детально рассматривают виды возможной ренты, выделяя при этом в ее составе так называемую квазиренту, другие [2] — рассматривают ренту как возможный резерв экономического роста, третьи [3] — как фактор изменения структуры экономики страны, ее пространственной структуры, усиления неоднородности и неравенства, четвертые [4] — возможные способы определения размеров рентного дохода, пятые [5] — как особую составляющую государственной политики, призванную обеспечить создание более совершенной налоговой системы и усилить роль ренты в обеспечении экономического и социального развития как страны, так и отдельных регионов. Однако недостаточно проработанным остается вопрос, касающийся влияния рентной природы межрегиональных экономических различий на устойчивое развитие государства.

В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть возможных истоков возникновения различных видов ренты (квазиренты) и экономической природы рентоориентированного поведения современного социума и их возможного влияния на межрегиональные экономические различия.

Изначально подход к определению ренты как экономического феномена развивался в двух направлениях: рента как доход владельца земли и рента как арендная плата за пользование землей [6, с. 47], так называемая сельскохозяйственная рента. Затем по мере усложнения экономических процессов и явлений пришло понимание того, что рента может появляться не только в сельском хозяйстве, но и в любом производстве, где используются природные ресурсы [7, с. 34], так называемая природно-ресурсная рента. И, наконец, в последние годы получила свое развитие теория так называемой квазиренты [8], в рамках которой особенный вид дохода может возникать в любой области человеческой деятельности.

Если под рентой понимается часть дополнительного дохода, создаваемая непосредственно производителями, определяемая как излишек над общественной ценой производства и присваиваемая собственником средств производства, то под квазирентой понимается сверхдоход или сверхприбыль, получаемые собственником вследствие монопольного обладания каким-либо производственным фактором, не связанным с природными ресурсами.

Естественно, что и источники их возникновения находятся в разных местах. В результате, пришло понимание того, что природно-ресурсная рента производится в первичном секторе экономики, а квазирента — во вторичном и третичном секторах. Источником возникновения ренты становятся невозпроизводимые или трудно воспроизводимые природные ресурсы (земля, полезные ископаемые и др.), а источником возникновения квазиренты — воспроизводимые ресурсы (власть, закон, право, капитал, деньги и др.). В зависимости от источника, собственно, и выделяются различные виды квазиренты. При этом характер возникновения ренты отличается устойчивым постоянством, а квазиренты — временным, эпизодическим, что обусловлено тем, что земля и другие природные ресурсы приносят ренту постоянно в течение определенного периода, а воспроизводимые ресурсы — лишь на период их существования или повышенного спроса на них.

В этой связи возникает необходимость выявления возможных источников возникновения ренты и квазиренты в результате функционирования отдельных элементов экономической системы, участвующих во всех стадиях воспроизводственного цикла, применительно к условиям современной Украины. Основным элементом экономической системы выступают производительные силы, структура которых состоит из людей, средств производства, используемых людьми сил природы, форм и методов организации производства, науки и информации. Для появления возможной ренты (квазиренты) необходимы определенные условия, среди которых основными могут выступать, например, концентрация промышленного капитала, концентрация человеческого капитала, порождающие эффект масштаба, а также снижение средних издержек производства в течение достаточно продолжительного периода времени как результат увеличения объемов производимых товаров и услуг. Так, за период с 2001 по 2009 г. концентрация промышленного и человеческого капитала в Донецкой области превышала средние показатели по стране почти в 3,0 и 2,2 раза, соответственно [9; 10].

В это же время установлено, что в Украине в 1999—2010 гг. показатели межрегиональных различий по уровню ВРП возрастали в периоде его душевого роста (1999—2008 гг.) и сокращались в периоде его душевого спада (2009—2010 гг.). То есть производство в областях с высоким уровнем

нем ВРП на душу населения наращивалось быстрее и сокращалось быстрее, чем в областях с низким его уровнем. При этом отличия по уровню ВРП на душу населения между областями Украины могут характеризоваться как опасные, поскольку описанные закономерности являются результатом того, что в промышленно развитых областях, которые вносят основной вклад в рост ВРП на душу населения, процессы роста и спада происходили в ускоренном темпе. Следовательно, ускорение роста ВРП на душу населения в Украине способствует усилению межрегиональных различий, и наоборот, замедление роста ВРП на душу населения обеспечивает снижение межрегиональных различий. Гипотетически можно предположить, что такая концентрация промышленного и человеческого капитала, а также объемы и темпы роста ВРП могут выступать источником возникновения, например, ресурсной ренты.

Для проверки этой гипотезы можно использовать сравнительную оценку областных и общенациональных показателей, характеризующих, во-первых, такой показатель, как производительность труда, рассчитываемый как соотношение валовой добавленной стоимости к среднесписочной численности занятых работников в экономике, и, во-вторых, среднюю заработную плату. Так, превышение производства валовой добавленной стоимости в расчете на одного занятого в общественном производстве по Донецкой области по сравнению с общенациональным уровнем за это время снизилось с 7,6 % до 3,5 %, а средняя заработная плата даже отставала и была ниже 1,0, хотя это отставание и сократилось с 0,93 до 0,97 [9; 10]. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что в экономике Донецкой области не просматривается видимых условий, которые могли бы подтверждать возникновение и возможное присвоение ресурсной ренты через механизм организации заработной платы.

В то же время такой показатель, как соотношение роста производительности труда и заработной платы свидетельствует о том, что за рассматриваемый период времени темпы роста заработной платы превышали темпы роста производительности труда: по Украине это соотношение составило 5,33 к 4,43, а по Донецкой области — 5,58 к 4,26. Данные соотношения свидетельствуют о том, что потребление (в данном случае заработная плата, предполагает возможное потребление производимых това-

ров и услуг) росло быстрее, чем производство. Поскольку в указанных величинах содержатся как минимальные, так и максимальные показатели, то можно предположить, что отсутствие ограничителей (особенно в сторону увеличения) не особо сдерживает возможный рост заработной платы. А это проявление жизни «в долг», который можно квалифицировать как один из видов квазиранты. Подтверждением этому может быть существенное превышение среднемесячной заработной платы в отдельных видах экономической деятельности над средними размерами по экономике или промышленности. Например, что касается реального возникновения одного из видов квазиранты, то в данном случае можно полагать, что такой ее подвид вполне может возникать в сфере финансовой деятельности, где среднемесячная номинальная заработная плата наемных работников превышает аналогичный показатель в масштабах экономики области более чем в 1,5 раза, хотя и наблюдается тенденция сокращения [9; 10].

Насколько это утверждение правомерно, можно проверить на примере функционирования подсистемы производственных отношений, основное назначение которой состоит в отражении отношений людей к процессу производства материальных благ. Данная подсистема может быть представлена через элементный состав общественного производства, так называемых первичного, вторичного и третичного секторов. Первичный сектор выступает в составе видов экономической деятельности, сопряженных с добычей сырья и его переработкой в полуфабрикаты; вторичный сектор — в составе видов промышленной деятельности, предназначенных для переработки и обработки материалов, строительства и др.; и третичный сектор — в составе видов экономической деятельности, призванных оказывать всевозможные общественные, коллективные и частные услуги. Так вот, за рассматриваемый период времени в экономике Донецкой области доля третичного сектора по такому показателю, как производство валовой добавленной стоимости, выросла до 42,0 %, а доля первичного и вторичного секторов уменьшилась до 13,5 % и 36,5 %, соответственно [11]. Это может служить подтверждением гипотезы о том, что в финансовой сфере (которая становится преобладающей в третичном секторе) может возникать особый вид непродолжительного сверхдохода, не связанного с результатами предпринимательской и трудовой деятельности.

Еще одним элементом экономической системы выступают технико-экономические отношения, овеществленная форма развития производительных сил, что формируется в процессе общественного разделения труда, специализации, кооперирования производства, его концентрации и др. За рассматриваемый период времени показатели специализации (соответствующие коэффициенты) существенным образом увеличивались для сферы финансовой деятельности, оптовой и розничной торговли, в то время, когда показатели диверсификации и концентрации (в структуре секторов экономики) неуклонно снижались [11], что также может служить подтверждением гипотезы о том, что в таких условиях в отдельных видах экономической деятельности может возникать один из видов квазиренды. Так, установлено, что в Украине в 1999–2010 гг. повышение инвестиционной активности сопровождалось усилением межрегиональных различий по этому показателю, которые могут быть охарактеризованы как опасные. Основными причинами, которые обуславливают усиление неравномерности в развитии показателя инвестиций в основной капитал, выступают отраслевая структура экономики, сложившаяся до настоящего времени, а также углубление разделения труда и специализации как в рамках отдельных областей, так и украинской экономики в целом. Тем самым, современное увеличение неравномерности в использовании инвестиций на уровне регионов имеет «генетические» истоки, которые вышли из советской экономики со всеми ее диспропорциями и деформациями, и порождают возникновение одного из видов квазиренды. Буйство стоимости, неконтролируемых экономических отношений вне стадий общественного воспроизводства постоянно ставит нормальную деятельность организаций (предприятий и учреждений) под угрозу и вынуждает их руководство направлять всю свою энергию вовне, на отражение этой угрозы, проявлять деловые качества в уродливых формах вместо того, чтобы найти им адекватное применение в стенах родного предприятия.

Также одним из элементов экономической системы являются организационно-экономические отношения, основное назначение которых заключается в обеспечении организационной формы развития производительных сил (материально-вещественной, организационной и социально-экономической), среди которых можно выделить, например, организацию бюджетной

системы. О том, что именно стадии распределения и обмена становятся арендой возможного возникновения различных видов квазиренды, могут служить некоторые результаты сравнительной оценки выделения межбюджетных трансфертов (на государственном и региональном уровнях). Так, из Государственного бюджета на межбюджетные трансферты в 2001 г. было выделено 20,7 % финансовых ресурсов, а к 2009 г. эта доля выросла до 44,1 %. В это же время наблюдался постоянный рост межбюджетных трансфертов при формировании доходной части бюджета Донецкой области с 16,1 % в 2001 г. до 38,8 % в 2009 г. Такие трансферты в своей массе можно условно квалифицировать как территориальную квазиренду. Причем получателем трансфертов как разновидности квазиренды является тот социум, который проживает на территориях, где концентрация промышленного и человеческого капитала значительно уступает более развитым в этом отношении областям (городам, районам). Данное обстоятельство свидетельствует о том, что для Донецкой области эти трансферты не являются разновидностью квазиренды, так как ее налоговый потенциал является одним из самых высоких в стране, поэтому трансферты в данном случае скорее носят возвратный характер, чем компенсационный.

В то же время политика межбюджетных трансфертов ослабляет не только внешние стимулы к эффективному производству, но и внутренние мотивы к участию социума в нем. Это свидетельствует не только о том, что действующая налоговая система чрезмерно централизована и, скорее всего, несовершенна, но и требует серьезных мер по ее улучшению, а также и о том, что именно межбюджетные трансферты для территорий с низким налоговым потенциалом могут являться косвенным подтверждением гипотезы о наличии квазиренды как особого вида незаработанного сверхдохода.

Наконец, последним элементом экономической системы выступает хозяйственный механизм, основное назначение которого заключается в снятии противоречий общественного характера производства, обеспечении регулирующих начал во всех сферах общественного производства. В этом контексте основной целью хозяйственного механизма выступает обеспечение рационального соотношения между отдельными подсистемами, между отдельными их элементами. О том, насколько существующий хозяйственный механизм справляется со своей

ролью можно увидеть на примере протекания стадий воспроизводственного цикла.

После развала Советского Союза и широкого распространения рыночных отношений во все сферы общественного производства ситуация с протеканием его циклов радикальным образом изменилась. Каждая из стадий воспроизводственного цикла стала функционировать независимо одна от другой. В качестве примера можно привести показатели протекания стадий воспроизводственного цикла в рамках экономики Украины и экономик отдельных ее областей. Если рассматривать стадии воспроизводственного цикла через изменение показателей: производства (это выпуск, который является результатом производственной деятельности), распределения и обмена (это валовая добавленная стоимость) и потребления (производственного — это промежуточное потребление), тогда за период с 2001 по 2009 г. по Украине объемы выпуска выросли в 4,11 раза, объемы валовой добавленной стоимости — в 4,48 раза, а объемы промежуточного потребления — в 3,84 раза [12]. В это же время аналогичные показатели по Донецкой области выросли в меньшей мере, а именно: объемы выпуска в 3,75 раза, объемы валовой добавленной стоимости в 4,06 раза и объемы промежуточного потребления в 3,57 раза [9; 10].

Фактически оказывается, что, во-первых, темпы роста валовой добавленной стоимости выше, чем темпы роста объемов выпуска (чего в советское время вряд ли можно было даже предполагать), во-вторых, концентрация капитала (промышленного и человеческого) перестает выступать в качестве решающего фактора общественного производства. То есть явочным порядком наблюдается нарушение в характере протекания стадий «производство — распределение — обмен» в пользу последних. А это значит, что общество занято «проеданием» общественного богатства не только прошлого, но и будущего, что можно квалифицировать как социальную квази ренту, возникающую в сфере распределительных и обменных отношений.

Одновременно с этим постоянно снижается уровень эффективности общественного производства с 18,7 % в 2001 г. до 16,7 % в 2009 г. То есть уровень официальной рентабельности (этимология происхождения которой очень близка по своему содержанию к этимологии «ренты») становится все ниже, расходы на обновление материально-технической базы производства, если и растут, то незначительно; в то

время как состояния отечественных олигархов неуклонно умножаются. Получается какой-то парадокс: производственный цикл ослабевает, а распределительный и обменные — усиливаются, порождая тем самым диспропорции в экономике и противоречия в обществе.

Жизнь в долг становится обычным явлением: рост объемов кредитов, выданных банками резидентам (субъектам хозяйствования) за рассматриваемый период составил более 35,0 %. При этом более всего этот показатель вырос в 2006–2008 гг., предшествовавших возникновению нового мирового системного кризиса. В этом отношении наше общество становится полностью похожим на общество западного типа, ориентированного на потребление и жизнь в долг. Подтверждением чему может быть такой показатель, как отношение депозитов домашних хозяйств к наличной денежной массе в обращении: за рассматриваемый период времени он вырос более чем в 2,0 раза и составил на конец периода 1,363, что свидетельствует о появлении многочисленной прослойки в обществе, живущей на банковские проценты. Эти проценты представляют собой не что иное, как разновидность квази ренты. Что на фоне неуклонного снижения уровня монетизации экономики с 0,425 в 2001 г. до 0,322 в 2009 г. превращается в серьезный дестабилизирующий фактор. Достаточно, например, всем вкладчикам банков одновременно попытаться забрать свои денежные вклады и вся банковская система рухнет. Здесь надо с сожалением констатировать, что снижение уровня монетизации национальной экономики, как правило, приводит к появлению финансового кризиса, несмотря на, казалось бы, увеличивающуюся массу наличных денег в обращении.

Для того, чтобы разобраться в механизме возникновения квази ренты, а именно она является источником как возникновения, так и усиления межтерриториальных экономических неравенств в развитии, необходимо напомнить, как взаимодействовали стадии воспроизводства между собой в плановом хозяйстве. В условиях общенародной собственности на средства производства стадия производства регулировалась посредством принятия и реализации соответствующих планов, которые на государственном уровне приводились к агрегированному состоянию соответствующими институтами: Госпланом, Госснабом, Госстроем и др. В таком виде план становился своеобразным законом,

выполнение которого являлось если не обязательным, то желательным. Ведь и тогда многие понимали, что учесть все факторы и обстоятельства при разработке планов невозможно. Но организация производства в обязательном порядке предполагала постоянное обновление основных фондов (которые сейчас называются основными средствами), для чего использовались соответствующие нормативы, применение которых являлось необходимым условием расширенного воспроизводства. Разумеется, что не все планы и не в полном объеме вовремя выполнялись, но была нормативно-правовая база, которая выступала своеобразной ареной, в границах которой отслеживались соответствующие процессы.

Относительно осуществления распределительных процессов, то основным инструментом здесь выступала заработная плата, организация и применение которой осуществлялось в строгом соответствии с механизмом организации заработной платы, основными элементами которого выступали нормирование труда всех категорий работающих, тарифная система рабочих и схемы должностных окладов инженерно-технических работников и служащих, формы и системы заработной платы. Каждый элемент этого механизма был очень строго и четко встроен друг с другом и, если происходило изменение какого-то элемента, то обязательно вносились соответствующие изменения и в другие структурные составляющие.

Неписанным правилом было соблюдение требований опережения темпов роста производительности труда над темпами роста заработной платы, что позволяло весьма эффективно осуществлять накопление национального богатства и формировать потенциал прочности экономики. Именно это обстоятельство позволяет уже более 20 лет держаться на «плаву» всем экономикам бывших советских республик, в том числе и Украине.

Стадия обмена предполагала активное вмешательство государства в ценообразование, кредитование с тем, чтобы избежать появления финансовых тромбов в сфере обращения, так как именно денежно-финансовая система выступала кровеносной системой всей экономики. Деньги имели две формы существования: наличные — для оплаты труда работников и приобретения предприятиями малоценных товаров; и безналичные — предназначенные для взаиморасчетов между предприятиями, что позволяло достаточно эффективно осуществлять контроль над заработанными средствами.

На стадии потребления государство разрабатывало нормы потребления максимально возможного количества товаров потребительского назначения, чем обеспечивалось сбалансированное их использование в повседневной жизни. Упор делался на потребление отечественных продуктов и товаров повседневного назначения. Как результат, в производственной и непромышленной сферах общественного производства было занято практически все трудоспособное население. Вне общественно полезного труда оставались единицы.

В настоящее время ситуация кардинальным образом изменилась. Практически все существовавшие ранее государственные институты разрушены, а создаваемые вновь, с большой натяжкой, наделяются лишь функцией контроля. Как следствие, абсолютное большинство общественных отношений формируются под воздействием внешних факторов и интересов отдельных лиц или групп, которые подвержены весьма частому изменению вектора развития, что приводит к перманентному поиску как ориентиров, так и способов их достижения.

В этой связи возникает необходимость выяснения возможных основных факторов рентоориентированного поведения отдельных агентов общества. К таким факторам с высокой степенью уверенности можно отнести: во-первых, ослабление государственных институтов в перспективном и текущем управлении экономическими процессами и явлениями; во-вторых, слепую рыночную либерализацию экономической деятельности, повлекшую за собой кардинальные изменения в формировании спроса и предложения на основные факторы производства; в-третьих, избирательный характер приватизации (денационализации) наиболее привлекательных объектов общенациональной собственности в интересах отдельных лиц; в-четвертых, особое положение в обществе бюрократии, нахождение которой во властных структурах используется как собственный бизнес; в-пятых, усиление структурных диспропорций в экономике регионов и ценовых диспропорций на различные виды и группы товаров отечественного и зарубежного производства.

Практическое воплощение рентоориентированного поведения находит в безудержном стремлении к спекуляции, в желании во что бы то ни стало заполучить льготные кредиты, в неконтролируемом доступе к государственным закупкам, в коррупции (в том числе политиче-

ской), в рэжете, в сокрытии налогов, в высоких банковских процентах, в снижении экспортных пошлин и акцизных сборов, в заработной плате в конвертах, в заработной плате за фактически неотработанное время, в «откатах» и пр.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, можно с высокой степенью вероятности утверждать, что в настоящее время на фоне ухудшения состояния основных элементов производительных сил (природных ресурсов, материальных ресурсов, человеческих ресурсов, науки), сужения масштабов и объемов материального производства (первичный и вторичный секторы сжимаются в своих размерах), ослабления хозяйственных связей (уменьшение показателей специализации, локализации, диверсификации и концентрации производства), усиления частной формы собственности (масштабы государственной, коммунальной и коллективной форм собственности неуклонно уменьшаются), пассивной роли государственных институтов (в перспективном и оперативном управлении экономическими процессами и явлениями) четко прослеживаются тенденции к узурпации всех трех форм присвоения (капитала, денег и права) путем взятия под контроль экономических отношений распределения, обмена и производственного потребления отдельными агентами. Что, собственно, и находит свое отражение в возникновении и присвоении ресурсной ренты и различных видов квазиренты, а вместе с этим в усилении межрегиональных различий в экономическом развитии.

Список использованной литературы

1. Латков А. В. Статусно-административная квазирента в современной рыночной экономике / А. В. Латков // Экономика и управление. — 2006. — № 3 (24). — С. 106–110.
2. Глазьев Сергей. Рента — неиспользованный резерв роста [Электронный ресурс] / Сергей

Глазьев. — Режим доступа : <http://spkurdyumov.narod.ru/Glazev110.htm>.

3. Мишура А. В. Ресурсная рента и межрегиональное неравенство в России / А. В. Мишура // ЭКО. — 2011. — № 4. — С. 155–167.
4. Спирыгин В. Территориальная рента в бюджетах страны / В. Спирыгин // Федерализм. — 2005. — № 1. — С. 65–92.
5. Данилишин Б. М. Рента та розвиток рентних відносин в Україні / Б. М. Данилишин, В. С. Міщенко // Наука та інновації. — 2006. — № 5. — С. 81–92.
6. Парахина В. Рекреационно-туристская рента и финансирование РТК региона / В. Парахина, А. Коблова // Проблемы теории и практики управления. — 2006. — № 5. — С. 46–56.
7. Гольденберг И. А. Оценка стоимости природных ресурсов в системе национальных счетов : проблемы и опыт статистических расчетов / И. А. Гольденберг // Проблемы прогнозирования. — 2006. — № 5. — С. 33–46.
8. Рентні відносини в системі модернізації національної економіки / за ред. Б. М. Данилишина. — К. : РВПС України НАН України, 2007. — 518 с.
9. Статистичний щорічник Донецької області за 2004 рік. — Донецьк : Державний комітет статистики України, Головне управління статистики у Донецькій області, 2005. — 389 с.
10. Статистичний щорічник Донецької області за 2010 рік. — Донецьк : Державний комітет статистики України, Головне управління статистики у Донецькій області, 2011. — 502 с.
11. Василенко Д. В. Аналитическая оценка некоторых параметров региональной экономической системы / Д. В. Василенко // Экономика и право. — 2011. — № 3. — С. 144–148.
12. Статистичний щорічник України за 2009 рік / Державний комітет статистики України ; за ред. О. Г. Осауленка. — К. : Держаналітпром, 2010. — 567 с.

Статья поступила в редакцию 18.04.2012 г.